

На следующий день Вэй Си встал рано, беспокоясь, что из-за вчерашней ошибки шисюн рассердится, и решил усердно тренироваться с мечом, чтобы угодить ему. Однако, только войдя во двор, он увидел Су Цзиньчжи, который, обернувшись, заметил черный длинный меч в его руке и нахмурился:

— Что это?

— Я, я встал тренироваться с мечом.

— Вчера говорил о наказании, забыл?

Вэй Си съежился:

— Ты... еще не сказал, какое.

Он в душе молился, чтобы это не было переписыванием, лучше пусть будет тренировка с мечом. Тренировка с мечом — это здорово, этот меч подарил шисюн, держа его, он чувствовал, будто старший брат сам направляет его руку, а если он хорошо владеет мечом, шисюн может улыбнуться.

В то время как Вэй Си бормотал про себя, Су Цзиньчжи, словно слыша его мысли, медленно покачал головой:

— Наказываю тебя запретом на тренировку с мечом на три дня.

— А!

— Подойди, помоги мне сортировать лекарства, скоро начнется прием пациентов. Если не успеем, когда народу много, не справимся.

— Хорошо!

Вэй Си чуть не подпрыгнул от радости, ведь сортировка лекарств рядом с шисюном означала, что он сможет быть ближе к нему. Хотя они и так проводили вместе каждый день, он не против был быть еще ближе.

Он положил меч в дом и, прижавшись, подошел к Су Цзиньчжи, сел рядом с ним на маленькую скамейку и начал сортировать лекарства, которые вчера перепутались.

Такое спокойное утро почти заставило Вэй Си забыть о недавней ране. Два брата сидели плечом к плечу, Вэй Си болтал о разном, то считая птиц, охотящихся на рассвете, то показывая на муравьев, перетаскивающих свои дома. Хотя они оба сортировали лекарства, большая часть работы легла на Су Цзиньчжи.

Су Цзиньчжи ничего не сказал, спокойно слушая его и улыбаясь, продолжая свою работу.

Как в обычной семье врачей, весь двор был наполнен ароматом трав, успокаивающим сердце и душу.

Однако вскоре это спокойствие было нарушено.

Снаружи послышались громкие шаги, и хлипкая дверь с грохотом ударилась. В этот момент засов не был поднят, и удар не открыл ее, но последовали еще три грубых удара. Наконец, на четвертый удар хрупкая дверь сломалась, и внутрь ворвалась группа грубых мужчин в плотной

одежде.

— Это здесь? — без церемоний спросил первый из них, одетый в черное.

— Да, это точно запах трав! Парень, который нам навредил, должен жить здесь, поблизости только эта лекарская хижина.

Говорящий, опираясь на деревянный костыль, вышел из-за спины товарища.

Его лицо было знакомо, и Вэй Си с ужасом узнал в нем лидера поместья семьи Се, которого он победил вчера.

— Входите без приглашения, что вам нужно?

Су Цзиньчжи медленно встал со скамейки, стряхивая остатки трав с ладоней и разглаживая помятую одежду, не проявляя ни капли страха.

— Хе-хе, ничего особенного, просто хотим вам немного насолить.

Подлый лидер криво улыбнулся, теперь он стоял за спиной человека в черном, явно чувствуя поддержку, и его наглость была еще сильнее, чем вчера.

Пришедших было не меньше десятка, все они двигались уверенно и быстро, видно, что это были отборные бойцы из поместья семьи Се.

Вэй Си почувствовал мурашки по коже, видимо, он, живя в лекарской хижине, сам пропитался запахом трав и не заметил этого. Теперь это привлекло недоброжелателей, и, видя, что шисюнь незащищен, он боялся, что тот окажется в невыгодном положении.

Он решил, что во что бы то ни стало должен защитить шисюна, и тут же развернулся, побежав обратно в дом.

— Ха-ха, паршивец! Испугался меня, да? Вчера был таким храбрецом!

Су Цзиньчжи стоял неподвижно:

— Мой младший брат, увидев гостей, боится не соблюсти этикет, поэтому готовится достойно принять вас.

— Пф! Гости? Какие вам гости, вчера этот паршивец испортил мне дело, сегодня пришло время рассчитаться, посмотрим, сможет ли твоя волшебная рука врача собрать его кости, если я их переломаю!

Говоря это, он поднял костыль, указывая на табличку над дверью лекарской хижины, его лицо было наполнено презрением, больше похоже на бандита, чем на охранника из знатной семьи.

Су Цзиньчжи улыбнулся:

— Если вы не гости, значит, враги. В моей хижине лечили многих тяжело больных, многие хотели избавиться от болезней. Но чтобы кто-то сам искал неприятностей, это впервые.

— Паршивый ученый!

Лидер собирался продолжить ругаться, но человек в черном перед ним медленно поднял меч,

и он тут же съежился, как прирученная собака.

— Господин, я вижу, что у вас нет ни капли внутренней силы, если вы не имеете отношения к этому, лучше не вмешивайтесь.

Человек в черном заговорил, и его голос был явно другим, видно, что это был не простой наемник, а, скорее всего, опытный мастер боевых искусств.

Су Цзиньчжи все еще улыбался:

— Это мой двор и мой дом, как вы можете говорить, что я не имею к этому отношения?

— Тогда не вините меня за грубость!

Не успел он закончить, как меч уже был извлечен. Он говорил вежливо, но действовал без промедления. Меч засвистел, направляясь прямо к жизненно важным точкам Су Цзиньчжи.

Су Цзиньчжи, не обладая навыками легкой поступи, знал, что уклоняться бесполезно, поэтому даже не пытался. Меч приближался, и ветер от него развевал его черные волосы. В такой ситуации обычный человек уже давно упал бы на колени, но он оставался спокойным, даже не моргнув.

В тот момент, когда острое меча было готово пронзить его грудь, раздался громкий звон. Мощный удар был отбит черным, как ночь, мечом.

— Успел!

Вэй Си крикнул, наконец успокоившись после бега.

Су Цзиньчжи обернулся и улыбнулся ему. Эта улыбка словно говорила: я знал, что ты меня защитишь.

Улыбка была уверенной и одобряющей, действительно красивой и приятной.

Вэй Си чуть не потерял сознание от этой улыбки, почти отвлечшись, пока улыбка внезапно не сменилась, и он услышал тревожный крик.

— А Си, осторожно!

Вэй Си среагировал быстро, но кто-то был еще быстрее. Су Цзиньчжи, еще до того, как меч противника изменил направление, потянул Вэй Си за талию, и они, словно чувствуя друг друга, одновременно отклонились влево.

Вэй Си, хотя и был атакован сзади, был проворным, повернулся на носке и легко переместился вправо, а Су Цзиньчжи, который изначально упал под него, был подхвачен рукой Вэй Си и снова выпрямился.

Они стояли плечом к плечу, в опасной ситуации, и рука Вэй Си все еще крепко держалась за талию Су Цзиньчжи, готовясь в любой момент защитить его, если противник снова нападет.

Человек в черном, не сумев напасть, хотел продолжить атаку, но, подняв меч, не успел собрать силу, и острое меча опустилось.

Он схватился за грудь, в его глазах мелькнули удивление и гнев:

— Яд! Как... ты! Ты... использовал яд!

Разжав ладонь, он увидел, что она почернела, яд уже распространялся к запястью.

Су Цзиньчжи спокойно сказал:

— Вы, наверное, не знаете, но на горе Цзюянь есть поговорка: «Девять гусей на горе, один гусь возвращается». Это о горном тумане. Утром туман самый густой, но его ядовитость минимальна, несколько вдохов не причинят вреда. К сожалению, вы ворвались сюда, а наша старая дверь, сырая от влаги, покрыта мхом, который содержит яд. В сочетании с туманом яд усиливается. Те, кто приходят на прием после восхода солнца, когда туман рассеивается, даже если вдохнут его, не пострадают, если вежливо постучат в дверь. Так что, если вы думаете, что я намеренно использовал яд, то это недоразумение. Это просто удачное стечение обстоятельств, и небо решило слегка наказать вас, а я лишь воспользовался этим.

Су Цзиньчжи, несмотря на свое спокойное и учтивое лицо, говорил без всякой церемонии.

Человек в черном, отравленный, был в ярости, и после таких слов он чуть не подпрыгнул, закричав:

— Противоядие, дай мне противоядие!

Су Цзиньчжи с недоумением ответил:

— Я же сказал, это наказание небес, откуда у меня противоядие?

Тот, в бешенстве, с искаженным лицом, потерял все свое прежнее терпение и закричал:

— Ха, ты действительно думаешь, что я буду терпеть это!

Он схватил свою руку, отступил на полшага и дал знак группе лучников в униформе. Оказывается, за толпой, ворвавшейся во двор, скрывался этот смертельный прием.

<http://bllate.org/book/16836/1548279>